

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОР «ВСПЛЕСКА» ПЕРЕМЕН ВО ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Беляцкая Елизавета Владимировна,
аспирант кафедры философии и методологии науки
Белорусского государственного университета

Аннотация. Целостность личности связана с такими понятиями, как идентификация, идентичность личности и кризис идентичности. И влияние современного многослойного и антиномного контекста бытия человека на становление идентичности, на разрешение кризисов идентичности отдельного человека представляет особый интерес для междисциплинарного исследования, попытка которого предпринимается в статье.

Ключевые слова: идентичность, кризис, власть, поздняя современность, личность.

IDENTITY CRISIS AS A FACTOR IN THE "SURGE" OF CHANGE IN POWER RELATIONS IN THE LATE MODERN ERA

Belyatskaya Elizaveta Vladimirovna,
Postgraduate student of the Department of Philosophy and Methodology of Science,
Belarusian State University

Annotation. Personality integrity is connected with such notions as identification, personal identity and identity crisis. And the influence of modern multilayered and antinomian context of human existence on the formation of identity, on the resolution of identity crises of an individual - remains a topic for interdisciplinary reflection.

Key words: identity, crisis, power, late modernity, personality.

Кризисом идентичности называется такой период формирования личности, когда человек находится в поиске своей роли и предназначения в социуме. Для такого периода характерно ощущение человеком утраты или идентичности и столкновение с проблемой самоопределения. Проблематикой кризиса идентичности занимался вплотную Э. Эриксон. Он считал, что многие люди для того, чтобы избежать наступления этого кризиса, прибегают к специальному ускорению процесса самоопределения. А это приводит к тому, что разум молодого человека начинает постепенно

оправдывать существование предопределённости и, соответственно, не может полностью реализовать свой потенциал [2].

Э. Эриксон интересовался психоанализом и, в итоге, разработал собственную концепцию, где главную роль, с его точки зрения, в формировании личности играет Я, которое отвечает за психическое здоровье личности и её процесс самоидентификации, а также за сопричастность и полноценность. Я-психология Э. Эриксона трактует развитие личности как движение, которое имеет 8 стадий развития, от рождения человека до его смерти. При этом каждая стадия имеет кризисный характер перехода и, в результате такого кризиса, личность или продвигается в нужном направлении или движется в направлении ослабления собственного Я. Такие стадии заданы генетически, как он считал, и результаты кризиса зависят от социальных факторов. Наиболее принципиальным для становления личности является подростковый возраст.

С точки зрения автора, целостность Я – это итог постепенного вызревания с рождения человека всех предшествующих семи стадий развития и адаптации к победам и поражениям, а также проявление заботы о делах и людях, которые являются продолжателями рода и производителями материальных и духовных ценностей [2].

Особенностью кризисов идентичности является само понятие идентичности как осознание личности в своей принадлежности к какой-либо социальной и личностной позиции в рамках её социальных ролей и его состояния. Идентичность – это эпицентр жизненного цикла любого человека и оформляется она как психологический конструкт в подростковом возрасте. От качественных характеристик её зависит функциональность личности во взрослой жизни.

С точки зрения Э. Эриксона общество играет огромную роль в формировании личности и изменениях личности, и процесс её взросления напрямую сопряжено с той ролью в обществе, которую личность пытается выполнять. Роль в обществе в развитии личности очень близка по характеру биологическому развитию индивида, то есть существует, с точки зрения Э. Эриксона, групповая идентичность, при которой развитие может проходить в группе, в обществе и, соответственно, личность будет на себя примерять определенные роли, которые будут оказывать влияние на генетическое, психосоциальное, психосексуальное развитие личности на разных её стадиях [3].

Большую роль играет и проблема самоопределения индивида. Она выступает как попытка избежать наступления кризиса идентичности.

В этом контексте необходимо выделить разнообразные виды данных кризисов. В современной литературе существует два основных вида кризиса идентичности: это мотивационный кризис, который проявляется в условиях нехватки руководящих обязательств, но при этом индивид стремится к установлению личных целей и ценностей, и эмоциональный кризис. В случае такого кризиса индивид обладает рядом обязательств, но его поведенческие императивы не совпадают с данными обязательствами. Это приводит к оттеснению хотя бы одного из них на задний план [2].

В условиях глобализации происходит усложнение процессов разрешения проблемы самоопределения, потому что возникают дополнительные обстоятельства, которые разрушают целостность личности. Глобализация оказывает большое влияние на мировоззрение современного человека и делает его зависимым от быстрых темпов развития и постоянных изменений в различных сферах жизни. Соответственно, индивид часто не может выделить время для того, чтобы разрешить свой кризис идентичности, либо вообще не прибегает к временным мерам предотвращения данной проблемы, что приводит к утрате связей с окружением. Глобализация также негативно влияет на эффективность исследований в области кризиса идентичности, потому что препятствует возможности рассмотрения частных случаев из-за постоянного процесса адаптации индивидов к новым условиям, тенденциям и ценностям. «Жить в эпоху "поздней современности" (late modernity) значит жить в мире случайности и риска – неизменных спутников системы, стремящейся к установлению господства над природой и рефлексивному творению истории. Року и судьбе не отведено никакой формальной роли в этой системе, основанной, в принципе, на том, что я называю открытым человеческим контролем над природным и социальным мирами. Весь мир будущих событий открыт для преобразования людьми – в тех пределах, которые, насколько это возможно, устанавливаются в результате оценки риска. Тем не менее понятия рока и судьбы не исчезают полностью из жизни современного общества, и исследование их природы имеет определенный смысл для анализа категорий современности и самоидентичности» [4, с. 107].

Здесь необходимо рассмотреть трансформацию сексуальности, которая произошла также под влиянием изменения культурных форм взаимодействий самовыражения и сексуальной революции. Наиболее полно

данную проблематику рассматривал в своих работах Э. Гидденс. Он говорит о том, что достижения сексуальной революции привели к формированию определенного феномена, такого как отделение сексуальности от репродуктивной функции, а также признание права женщин на свою сексуальность и сексуальное удовольствие, коммерциализация секса, повышение толерантности к добрачным половым связям, нетрадиционным формам полового акта и повышение толерантности к гомосексуальным отношениям. Тем не менее, Э. Гидденс рассматривает все эти черты нового феномена через такое явление как любовь. Он выделяет три вида любви: любовь-страсть, романтическую любовь и чистые отношения или любовь-привязанность. Любовь-страсть появляется там, где люди освобождены от требований репродукции и рутинной работы. Этой привилегией обычно обладали аристократические группы, и женщины имели свободу для поисков сексуального наслаждения. Но любая страсть никогда не была связана с браком. Она приводит к идеализации другого и к постоянному единению с объектом любви. Страстная любовь также характеризуется освобождающими свойствами, то есть она вырывает индивида из повседневности и социальных институтов. Романтическая любовь отличается преобладанием идеалов возвышенной любви над сексуальными отношениями. Однако в условиях реформирования эмоциональной сферы и института брака происходит изменение положения женщины в обществе, она отделяется от дома и рабочей сферы, делая это двумя независимыми сферами жизни, где она может реализовывать себя. В процессе возрастающего гендерного равенства и женской эмансипации такая романтическая любовь уступает позиции любви-привязанности и любви-слияние. Этот новый тип отношений предполагает под собой равенство [4].

В соответствии с происходящими изменениями в современном мире Э. Гидденс считал, что происходит превращение, которое современную эпоху переворачивает и меняются отношения между полами, и важнейшими мотивами традиционных представлений о половых различиях он выделяет несколько [4].

В современных условиях кодекс нравственности и догм разрушается и происходит разделение любви-привязанности и романтической любви, особенно в контексте того, что она может быть не только гетеросексуальна. Таким образом, происходит слияние любви и отношений, и это не приводит к автоматическому освобождению половой идентичности. Э. Гидденс говорит о том, что демократизация частной сферы в современных условиях находится на первом месте в повестке дня и при этом является необходимым

в выстраивании хорошего качества личной жизни, которая развивается теперь в отношениях как самооценность.

В рамках данной проблематики необходимо коснуться также понимания в целом изменений, которые происходят в современном мире и рассмотреть понятие текущей современности, которое ввел З. Бауман. Это время позднего модерна, то есть современное общество, где нет веры в прогресс и политические обещания, и этот этап, который также зачастую называется постмодернизмом, характеризуется возрастанием неопределенности и в частной жизни индивида, и в социальной жизни.

Текущая современность представляет собой переход от сложного структурированного мира, в котором существуют различные сети социальных обязательств и условие к гибкому, текущему и свободному от границ и условий миру. То есть происходит отмирание некоторых форм, институтов, институции и слов. Это состояние постоянного перемещения, постоянного перетекания, и в начале такой подвижной стадии, когда идет построение новой действительности, находится человек, который становится все более мобильным и не обременен длительными обязательствами. А всё, что он может создать, он может изменить. Одним из главных факторов выступает близость к источникам неопределенности и способность отдаляться от них. Этот переход, как говорит З. Бауман, влечет за собой изменения в человеческой жизни. З. Бауман отбирает пять основных понятий, которые должны характеризовать жизнь людей в современности. Это индивидуальность, освобождение, время/пространство, сообщество и труд. Он считает, что они постоянно меняются в их практическом воплощении, в их значении в жизни современного общества. Также немаловажным понятием для З. Баумана является свобода. Согласно автору, свобода в ее социальном измерении является социальным отношением, которые связывают человека с другими людьми, а также различными социальными институтами и обществом в целом [1].

Сама по себе модернизация определяется автором как «плавление твердых тел». Степень свободы индивидов как части социального вещества зависит именно от состояния общественного агрегата. Традиционное общество было относительно монолитным, но со временем запас прочности исчез и материал начал «крошиться». Соответственно, классический модерн, который пришел на смену традиции, провозгласил приоритет динамических ценностей, а именно: развитие и совершенствование, то есть движение вперед. Общество, образ которого начал формироваться в эпоху нового времени, характеризовалось уже возрастающими темпами и

скоростями. С точки зрения З. Баумана, современное общество связано с разрушением структур современного общества, то есть с ослаблением давления системы на индивида и формированием новых грант-нарративов. Текущая современность не избавляет общество от старых проблем, а, напротив, усугубляет их – к примеру, ту же проблему товарного фетишизма. Создается впечатление, что текущая современность, несмотря на то что она текущая, лёгкая, не решает проблему человеческой свободы и эмансипации [1].

Глобализация приводит к тому, что повседневный опыт человека сталкивается с семантическими контекстами, которые влияют на усвоение культурных значений. Рыночный характер межличностных отношений, конкуренция, плюральность идентичностей, анонимный характер бытия человека, подмена рефлексии собственных переживаний готовыми схемами, транслируемыми через масс-медиа, порождают имитацию субъектности индивида. Отношения людей начинают сводиться только к взаимодействию на уровне социальных ролей, маски или имиджа, и, как следствие, к отчуждению человека от своей сущности. Также необходимо отметить проблему доминирования прагматизма – идеи тотальной утилитарности, полезности в ущерб нравственным основаниям отношений, – и индивидуализма, представляющего собой расщепленное бытие человека, который пытается стать самодостаточным через неприятие связей с другим, что ведет, в свою очередь, и к нарушению связей внутри самого Я, и к нарушению личной целостности.

Эта беспокойная обстановка текущей современности, сопряженная с кризисом самоопределения и идентификации в контексте глобализационных процессов, влечет за собой и осознание непрочности положения человека в мире и утрату им чувства безопасности.

Список литературы

1. Бауман З. Текущая современность – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Эриксон Э. Г. Детство и общество / пер. [с англ.] и науч. ред. А. А. Алексеев. – СПб.: Летний сад, 2000.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Прогресс, б.г. (1996).
4. Anthony Giddens. Fate, Risk and Security. In: A.Giddens. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991, p.109–143.